

6. РГВИА. – Ф. 2019. – Оп. 1. – Д. 51.
7. РГВИА. – Ф. 2003. – Оп. 2. – Д. 513.
8. Сулейман, Н. А. Устройство тыла и тактика снабжения в действующей армии / Н. А. Сулейман. – М., 1919. – Вып. 1. – 347 с.
9. ГА РФ. – Ф. 1788. – Оп. 11. – Д. 34.
10. РГВИА. – Ф. 2004. – Оп. 1. – Д. 87.
11. Приказы по армиям Северо-Западного фронта за 1914 г. – [б.м.], 1915.
12. ГА РФ. – Ф. 826. – Оп. 1. – Д. 340.
13. Лодзинская операция. Сборник документов империалистической войны. – М.-Л., 1936. – 505 с.
14. РГВИА. – Ф. 2019. – Оп. 1. – Д. 1.
15. РГВИА. – Ф. 2020. – Оп. 1. – Д. 3.
16. Астахов, А. Б. Русская армия и население: реквизиции в 1915 г. и социальные последствия / А. Б. Астахов // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год. – М., 2016. – С. 298–309.
17. РГВИА. – Ф. 2000. – Оп. 2. – Д. 1576.
18. Палицын, Ф. Ф. Записки. Северо-западный фронт и Кавказ (1914–1916) / Ф. Ф. Палицын. – М., 2014. – Т. 1. – 318 с.
19. РГВИА. – Ф. 499. – Оп. 3. – Д. 1411.
20. РГВИА. – Ф. 2005. – Оп. 1. – Д. 77.
21. РГВИА. – Ф. 2005. – Оп. 1. – Д. 40.
22. РГВИА. – Ф. 2005. – Оп. 1. – Д. 42.
23. ГА РФ. – Ф. 102. 4-е делопроизводство. – Оп. 1915. – Д. 108. – Ч. 40.
24. Веверн, Б. В. 6-я батарея 1914–1917 гг. / Б. В. Веверн. – Париж, 1938. – Т. 2. – 171 с.
25. РГВИА. – Ф. 369. – Оп. 12. – Д. 2.
26. Сулейман, Н. А. Тыл и снабжение действующей армии / Н. А. Сулейман. – М.-Л., 1927. – Ч. 2: Фронт и армия. – 446 с.
27. РГВИА. – Ф. 1607. – Оп. 6. – Д. 10.

Дата поступления: 22.09.2018

Никонова С. И.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казань

Nikonova S.

Kazan state University of architecture and construction, Kazan

УДК 94(47)

«...НА ЛИНИИ ОГНЯ»: РУССКАЯ АРМИЯ В 1917 ГОДУ (НА МАТЕРИАЛАХ 6-Й ФИНЛЯНДСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ)

«...IN THE LINE OF FIRE»: THE RUSSIAN ARMY IN 1917 (ON MATERIALS OF 6 FINLYANDSKY RIFLE DIVISION)

Статья посвящена исследованию состояния российской армии на Юго-Западном фронте в 1917 г. Представленный круг источников иллюстрирует недостаточно изученные страницы истории Великой войны, позволяет составить представление о трансформации сознания солдатской массы, революционных настроениях в действующей армии. Отражен процесс эволюции взглядов на войну, выраженный в письмах с фронта. На основе анализа архивных документов 6-й Финляндской стрелковой дивизии, впервые ставшей объектом исследования, представлена объективная картина военных будней на одном из важных участков фронта накануне заключительных событий Великой российской революции 1917 г.

Ключевые слова: снабжение действующей армии; солдатские комитеты; революционные настроения в армии; 6-я Финляндская стрелковая дивизия; солдатские письма

This article is devoted to the research of the state of Russian army in the 1917. It is based on the archival and other documents which reflect hard and ambiguous position at the Southwestern front of 1917. Sources presented in this article are presenting the events of the Great Patriotic War. The article reflects the process of evolution of opinions about war expressed by the letters from the front. Article is based on the analysis of the archival documents of 6th Finlyandsky rifle division which became the object of research for the first time. An objective picture of military everyday life is presented at the one of the important sector of the front on the eve of the final events of the Great Russian Revolution of 1917.

Keywords: the supply of the army; soldiers' committees; the revolutionary sentiments in the army; 6 Finlyandsky rifle division; the soldiers' letters

Революционные события 1917 г. отразились на всех сторонах жизни российского общества. Особое значение имело состояние действующей армии в условиях мировой войны, российское воинство к началу Великой русской революции в большинстве своем не имело иллюзий насчет «справедливости» войны, революционные настроения все более овладевали российским воинством на передовой линии фронта. Настроения, моральный дух армии во многом предопределили драматические события этого переломного в судьбе России периода. Неслучайно, что борьба за армию занимала ведущее место в программах и стратегии всех политических сил, а от ее поддержки зависела судьба как той или иной политической партии, так и их лидеров.

Положение в действующей армии в 1917 г. можно назвать критическим. Огромные жертвы, отсутствие достаточного снабжения боевой техникой, вооружением, а также неполное обеспечение как офицерскими кадрами, так и нижними чинами, нехватка лошадей, повозок, фуража – все это свидетельствует о кризисе, который сопровождался активизацией деятельности солдатских комитетов, расширением масштаба большевистской пропаганды в войсках, усилением накала антивоенных и революционных настроений солдатского корпуса.

Новые политические реалии в ходе Великой российской революции можно наблюдать в течение 1917 г. на материалах 6-й Финляндской стрелковой дивизии.

29 января 1917 г. из частей 2-й и 4-й Финляндских стрелковых дивизий была сформирована 6-я Финляндская стрелковая дивизия в составе 21, 22, 23 и 24-го Финляндских стрелковых полков. В боевых действиях дивизия в составе 6-го и 49-го армейских корпусов участвовала в операциях 11-й армии на Юго-Западном и Северо-Западном фронтах.

Так, части дивизии в районе юго-западнее Тарнополя вели оборонительные действия с февраля по июль 1917 г, а затем были переброшены на Северо-Западный фронт по направлению к г. Ченстохову.

16.08.1917 г. дивизия назначена к расформированию, с 18.10.1917 г. – она в составе 12-й армии (Северный фронт) [1]. В декабре 1917 г. основной состав дивизии был демобилизован. Таким образом, дивизия существовала всего год, однако это был 1917 судьбоносный год, в течение которого происходила интенсивная трансформация сознания и мироощущения солдатских масс и офицерского корпуса.

О приближающемся коллапсе в 1917 г. свидетельствовали многие факторы. К лету 1917 г. в дивизии явственно проявляются и увеличиваются количественно дисциплинарные нарушения: от участвовавших случаях дезертирства («самовольных отлучек») до небрежно заполняемых дивизионных документов. Остро ощущался некомплект личного состава формирующихся полков дивизии. Так, 24-й Финляндский полк в январе 1917 г. из 3643 положенных по штату нижних чинов в наличии имел 3207 [2, л. 6], подобное положение было и в других частях. Пополнение прибывало на фронт практически не обученное, не владеющее оружием. Команды новобранцев сопровождали приказы следующего содержания: «Окончательная подготовка их (новоприбывших) должна быть закончена при дивизии Вашими работами...» [2, л. 38].

Непосредственно перед боями обучать новобранцев было некому и некогда, дивизионное начальство обязывало заниматься подготовкой пополнения командиров взводов. «Обучение должно быть исключительно одиночное, и лишь для действия в рассыпном строю партии могут быть сведены в отделения и взводы. Манера и привычка взводных командиров сводить партии для занятий во взводы и отделения особо вредно отражается на подготовке к действию огнем и штыком, ибо умение произвести выстрел и нанести удар штыком требует исключительно частного упражнения каждого обучаемого под надзором учителя, для укрепления и исправления неправильностей».

Принятие присяги ратниками запасных батальонов перед отправкой на «линию огня» также перестает быть торжественным актом, ритуал не соблюдается. «При приводе к присяге молодых солдат вверенного Вам батальона мною замечено, что при чтении статей Военного устава о наказаниях, касающихся обязанностей службы в военное время, не было знамени и присутствующие нижние чины не держали “на караул”, ...вследствие чего не было признано значения важности принятия присяги» (из распоряжения начальника 9-й пехотной запасной бригады от 07.08.1915).

Командование делало попытки наладить исчезающую дисциплину, собрать разваливающийся прежний порядок.

«Начальнику полицейской команды выставить полицейский пост у полкового перевязочного пункта, которому наблюдать, чтобы легко раненные нижние чины приносили с собой винтовки и противогазы, а с тяжело ранеными должны приносить также винтовки и противога-

зы сопровождающие их санитары, в приеме каковых старшему врачу полка выдавать раненым квитанции (приказ по 15 Финляндскому стрелковому полку (4 дивизия)).

В действующей армии накануне июльских (1917 г.) наступательных боев ощущался дефицит вооружения, запасных частей к пулеметам, не хватало оружия для офицеров. В этой ситуации командование пыталось найти выход.

«Револьверы системы Наган офицерского образца отпускать за деньги распоряжением Начальника Артиллерии снабжений армий Юго-Западного фронта. Для чего надлежит прислать ...требование, к нему приложить удостоверение командира части в том, что на вооружении у названного офицера нет ни револьвера, ни пистолета. Патроны к револьверу могут быть отпущены из запасов армий по требованию» (начальнику штаба 6 дивизии, апрель 1917).

«В настоящее время поступили в запас фронта для выдачи офицерам за деньги пистолеты системы Кольта стоимостью 42 руб 50 коп (50 патронов к каждому пистолету стоят 4 руб 93 коп.) (состояние на 24.04.1917 г.). Сообщая об этом, Управление Полевого Генерал-Инспектора Артиллерии считает необходимым предупредить, что число имеющихся в распоряжении ...револьверов крайне ограничено, поэтому требуя от желающих купить револьвер предъявления удостоверения о неимении револьвера... С не меньшей осторожностью следует относиться и к требованиям об отпуске за деньги патронов особенно к пистолету Кольта в виду, что на каждый пистолет куплено только по 50 патронов...». Однако уже 22.05.1917 г. продажа пистолетов Кольта была остановлена «за отсутствием их» [2, л. 72, 105].

При анализе дивизионных документов можно отметить стремление к строжайшей экономии всех видов вооружения, вплоть до использования трофейного оружия. «...Доложу, что полученный из 21 полка австрийский пулемет № 3281 в настоящем его виде для боевого употребления не годен и отправляется в оружейную мастерскую. Пулемет австрийский № 4378, полученный из 22 полка для правильной и более или менее продолжительной работы, требует замены некоторых частей. Последних у нас нет. Патронных лент по этим пулеметам имеется 12 вместо 72, коробок под ленты вместо 72 только 6». Таким образом, боевая сила команды с получением этих пулеметов несколько не увеличилась (рапорт командиру 24 полка начальника пулеметной команды поручика Ботрака). Вызывает удивление и «Инструкция для пользования неисправными гранатами образца 14 и 12-гг. для подрывных работ», разосланная по полкам 6-й дивизии.

В такой обстановке даже верным присяге офицерам достаточно сложно было сохранять свои убеждения в необходимости войны «до победного конца», а главное – находить аргументы в разговорах с «нижними чинами», особенно после выхода исторического Приказа № 1, «опрокидывающего исстари сложившиеся традиции в русской армии» [3, с. 44].

Офицерский корпус дивизии состоял как из кадровых военных, так и добровольцев, пришедших в армию по патриотическому влечению. В этом ряду выделяется фигура командира 24 полка генерал-майора Евгения Александровича Гротте де Буко (1862–1944), который до войны служил в г. Лиде Гродненской губернии полицейским исправником, а в 1914 г. добровольно вступил в действующую армию, командовал ротой, батальоном, в 1917 г. принял командование 24-м Финляндским стрелковым полком, был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени за личную храбрость. Бывший командир Гротте де Буко, полковник Свечын, писал в своей книге «Искусство управления полком ...»: «Офицерский состав в моем полку был чрезвычайно удачный. У меня было несколько отличных помощников в лице командиров батальонов... отличным командиром был подполковник Гротте де Буко. Это был бесхитростный старик, перед войной Лидский исправник, который по своей доброй воле изменял свою спокойную полицейскую должность на тяжелую профессию – сначала командира роты, потом батальона. Добрая воля, доброжелательность, достаточно крепкие нервы, а затем седина делали на солдат захватывающее впечатление. Солдаты еще не освободились от оков патриархальных представлений, и для них дедушка Гротте являлся несомненным вождем-старейшиной; слушали они его с благоговением и любовью, и после штурма офицеры 1-го батальона рассказывали о том, что они наблюдали солдат, которые хватали дедушку в критическую минуту за фалды и прятали его в вырву, солдаты защищали его своими телами. Молодость – сила, но в определенной обстановке седая борода, приставленная к хорошей голове, также является крупной нравственной силой при условии непосредственного соприкосновения с солдатской крестьянской массой» [4].

Судьба Е. А. Гротте де Буко сложилась драматически. После войны он стал одним из организаторов Белорусского национального движения в г. Лиде, позже выехал в Вильнюс, затем в Польшу и погиб в Варшаве в 1944 г.

И все же патриотизм и мужество, доблесть и отвага командиров и нижних чинов уже не могли спасти ни армию, ни страну, которая двигалась к пропасти, революционные настроения в солдатской среде развивались стремительно.

Эволюцию настроений в армии возможно проследить и по солдатским письмам, которые наполнены горькими словами о невыносимых страданиях человека в окопах, о недостатке продовольствия, отсутствии элементарных условий быта, недостаточном обеспечении патронами и винтовками. Большинство солдат признают бессмысленность войны, ее трагическую безысходность: «Люди гибли, как мухи, смерть косила направо и налево», «толку в войне никакого нет, только пролить кровь», «надоело до чертиков служить и надоело воевать; поскорее бы кончилась война». «Эта жизнь и обстановка накладывает на все какое-то отупение. Все чувства приглушаются, нет ни страха, ни жалости, ко всему относишься безразлично. Все принимаешь, как будто так и быть должно. Не удивительно, что при подобной жизни люди превращаются в зверей» [5, с. 72]. В 1917 г. в письмах отражаются революционные настроения солдат, описания митингов, встречаются упоминания об убийстве офицеров, о появлении солдатских комитетов и их работе, оценка и попытка анализа политической ситуации в стране.

В марте 1917 г. в 6-й Финляндской стрелковой дивизии были сформированы солдатские комитеты, активное большинство их состава было пробольшевистским. Дивизионные делегаты участвовали в работе армейских съездов (XI армия Юго-Западного фронта и XII армия Северного фронта) солдатских депутатов. В выступлениях на съездах, публикациях революционной военной печати рефреном проходит антивоенная линия, более того, в большинстве выступлений делегатов отчетливо звучат революционные, большевистские призывы [6].

Обстановка в отдельно взятой дивизии, находящейся в 1917 г. на самом переднем крае, на линии огня, соответствует положению многих частей российской армии, вступающей в последний акт событий Великой российской революции 1917 г.

Настроения солдатских масс получили яркое отражение в публикациях большевистских изданий, например, «Окопной правды»¹. Пись-

¹ «Окопная правда» («Окопный набат») – большевистская фронтовая газета. Выходила с 30 апреля (13 мая) 1917 до середины февраля 1918 сначала в г. Риге, с 12(25) октября – в г. Вендене (ныне г. Цесис, Латвия).

ма в редакцию нижних чинов, незамысловатые солдатские стихи, резолюции собраний солдатских комитетов – все говорит об изменении обстановки в армии, о стремительном процессе трансформации политического сознания солдатских масс.

Так, в марте 1917 г. настроения в армии еще не носят радикального характера, и солдатские комитеты в своих требованиях довольно умеренны: «...Стоять на страже интересов солдатских масс и следить за правильным удовлетворением солдатских нужд... Разъяснять через ротные и батальонные комитеты события настоящего момента; устраивать литературные собеседования с разъяснением разного рода литературных произведений – книг, журналов, газет, воззваний и приказов. Устройство ротных литературных кружков. Устройство митингов для агитационных целей в свободное от занятий время... Да здравствует единение армии и народа. Да здравствует демократическая республика...» [7, л. 2].

В октябре-ноябре солдатские комитеты переходят к радикальным требованиям и действиям, в их решениях отражаются настроения солдатских масс после неудачного наступления летом 1917 г., а также резонанс на происходящие в стране революционные изменения.

«...Предать суду ген. Корнилова за его измену и предательство не только Риги, но и всей многострадальной России... Опубликовать военный договор ... ибо мы не знаем, за что мы воюем...» [7, л. 21–22].

«...Требовать немедленную передачу власти Совету Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов... Требуется немедленного ареста и предания беспощадному народному суду всех контрреволюционеров и предателей родины, заседавших в ставке, кующих подлый заговор против Революции и сеющих смуту среди солдат... Да здравствует власть пролетариата!...» [7, л. 65].

В результате острой политической борьбы, развернувшейся в стране весной и летом 1917 г., русская армия была деморализована и не способна успешно решать крупные стратегические задачи. Демобилизованные нижние чины, а также часть офицерского корпуса возвращались с театра военных действий с четким пониманием грядущих перемен в стране, которые многие из них связывали с революцией.

Список использованных источников

1. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Ф. 2003. – Оп. 2. – Д. 678.
2. РГВИА. – Ф. 2540. – Оп. 2. – Д. 78.
3. «Телефонный кабель шел от нас напрямиком в немецкие окопы...» Воспоминания подпоручика Льва Пунина, встретившего революцию на фронте // Родина. – 2017. – № 2. – С. 42–48.
4. Свечин, А. Искусство вождения полка по опыту войны 1914–1918 гг. / А. Свечин. – М.–Л., 1930. – Т. 1.

5. Рябая, С. А. Письма из действующей армии в Вятскую губернию как источник изучения истории Первой мировой войны / С. А. Рябая // Вестник архивиста. – 2012. – № 3. – С. 65–73.

6. РГВИА. – Ф. 2540. – Оп. 1. – Д. 3.

7. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 289. – Оп. 1. – Д.1. – Л. 2, 21–22, 65.

Дата поступления: 25.09.2018.

Терентьев В. О.

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, Санкт-Петербург

Terentev V.

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg

УДК 94(47)

199-Й ПЕХОТНЫЙ КРОНШТАДТСКИЙ ПОЛК. ПОСЛЕДНИЙ БОЙ «ВЕЛИКОГО ОТСТУПЛЕНИЯ». ДЕРЕВНЯ СТРЕЛЬНИКИ, 11–13 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА

199TH INFANTRY KRONSTADT REGIMENT. THE LAST COMBAT OF THE «GREAT RETREAT». STRELNKI, 11–13 SEPTEMBER 1915

В статье рассмотрено ключевое событие практически неизвестного сегодня сражения за Новогрудок – бой за деревню Стрельники 11–13 сентября 1915 г. В ходе сражения 9-я немецкая армия пыталась прорваться на встречу главным силам, осуществлявшим Свенцянский прорыв. Русские войска, хотя им и пришлось отступить на реку Сервечь, в упорных боях остановили врага, сорвав немецкий замысел стратегического окружения. Бой 199-го пехотного Кронштадтского полка за деревню Стрельники был одним из самых тяжелых и наиболее результативных в Новогрудском сражении: именно после него наступательный порыв германских частей выдохся и войска перешли к долговому позиционному противостоянию.

Ключевые слова: Великая война; Первая мировая война; Беларусь; Новогрудок; Стрельники; 199-й полк; Кронштадтский полк; Великое отступление; 1915 год.

The article outlines the key event of an almost unknown today battle for Novogrudok, which was the fight for the village Strelniki on 11 – 13 September 1915. In the course of action the 9th German Army sought to cut its way to meet the main forces occupied in the Sventiany breakthrough. The Russian troops, though forced to retreat behind the river Servetch, stopped the enemy and thus ruined the German plan of a strategic encirclement. The fight of the 199th Kronstadt infantry regiment for the village Strelniki turned out to be one of the hardest and at the same time the most effective one in the battle for Novogrudok. After this very fight the offensive rush of the German troops weakened and the armies passed on to the long-term trench warfare.

Keywords: Great War; World War; Belarus; Novogrudok; Strelniki; 199th regiment; Kronstadt regiment; Great Retreat; 1915.

За последние годы во всем мире значительно возрос интерес к ранее «забытой» Первой мировой войне. Тем не менее, эта тема, а особенно Восточный фронт, остается малоисследованной. Историками достаточно широко изучены политика, экономика, социальная жизнь в период войны. В военной истории хорошо рассмотрен Брусиловский прорыв 1916 г., заметно внимание к маневренной войне 1914 г., в связи с революционными событиями анализируются 1917 и 1918 гг. Однако научных работ, посвященных «Великому отступлению» 1915 г., крайне мало. Даже фундаментальный «Стратегический очерк войны 1914–1918» показывает его сжато и малоинформативно [1]. Этот период непопулярен

из-за поражений, отступлений, лишений и уныния. Но это тоже часть нашей истории, в которой есть множество значимых и интересных аспектов, изучение которых было бы крайне полезно перед Великой Отечественной войной, а в ряде вопросов не утратило актуальности и сейчас. Изучение «Великого отступления» и отдельных его частей позволяет лучше понять причины развала Русской армии и Российской империи, негативное отношение к России ряда стран нынешней Восточной Европы, а главное – извлечь из забвения подвиги солдат и офицеров, героически сражавшихся «За веру, царя и Отечество!» в гораздо более тяжелых условиях, нежели во времена прорывов и наступлений.